

1917–2017

Посвящается памяти
всех граждан России
1917 года

Российское историческое общество
Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив
социально-политической истории
Институт российской истории РАН
Издательство «Политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

РОССИЯ в 1917 году

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Редакционный совет:

А. Н. АРТИЗОВ

С. Е. НАРЫШКИН

Ю. А. ПЕТРОВ

А. К. СОРОКИН

РОССПЭН
Москва
2017

Российское историческое общество
Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив
социально-политической истории
Институт российской истории РАН
Издательство «Политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

РОССИЯ в 1917 году

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Редакционная коллегия:

Ф. А. Гайда, доктор исторических наук
М. И. Одинцов, доктор исторических наук
Ю. А. Петров, доктор исторических наук
А. В. Репников, доктор исторических наук
А. С. Сенин, доктор исторических наук
К. А. Соловьев, доктор исторических наук
А. К. Сорокин (ответственный редактор),
кандидат исторических наук, лауреат Государственной
премии РФ в области науки и техники
О. В. Чистяков, кандидат исторических наук
В. В. Шелохаев, доктор исторических наук, лауреат
Государственной премии РФ в области науки и техники

РОССПЭН
Москва
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)611
Р76

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 14-01-00350*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 17-01-16099д*

Идея проекта
А. К. Сорокин

Р76 **Россия в 1917 году** : энциклопедия / [отв. редактор А. К. Сорокин]. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 1095 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2094-7

Энциклопедия «Россия в 1917 году» представляет собой научно-справочное издание, в котором представлены политические, социальные, экономические, культурные события и процессы, происходившие в России в 1917 г. Центральное место в издании занимают события Великой российской революции, которые рассмотрены в контексте широкой панорамы жизни страны. В энциклопедии представлено около 700 словарных статей, раскрывающих содержание наиболее значимых событий, социальных и экономических процессов, документов, бытовавших в то время понятий, политических и общественных институтов, периодических изданий, реалий военной жизни, деятельности исторических персонажей.

В энциклопедии показано все разнообразие общественно важных событий и явлений, определявших направленность исторического процесса в России на протяжении 1917 г. Благодаря воссозданию широкого контекста эпохи прослежена связь институциональных преобразований, с одной стороны, и динамики социальных изменений, тенденций экономического развития, культурных подвижек России того времени – с другой.

Энциклопедия рассчитана на всех интересующихся историей России.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)611

истории. М., 1997. Вып. 4. С. 106–122; Ершकिन Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России [Научно-педагогические труды]. М., 2008; Шешкин В. М. Петербург губернский. Из истории местных государственных учреждений. М., 2010.

М. А. Андреев.

МЕШОЧНИЧЕСТВО (современники использовали также термин «ходачество»), метод добывания продовольствия; скупка, перевоз и спекулятивная перепродажа продовольств. товаров, имевшие нелегальный характер (назв. происходит от мешков, в которых перевозились товары); одна из доминант повседневной жизни рос. населения в 1917 (в 1918–21 один из ее первоочередных факторов). Существ. роль в появлении и расширении массового слоя мешочников сыграло провозглашение *Временным правительством* 25.3.1917 *хлебной монополии* (постановление Временного правительства «О передаче хлеба в ведение государства и о местных продовольственных органах») – революционной по форме, формально декларировавшей переход товарных запасов сельских производителей в ведение гос-ва. Данная акция была ошибочной, т. к. осуществлять радикальную реформу подобного рода могли лишь хорошо организованные и эффективные гос. структуры, что ни в коей мере не относилось к слабым Временному правительству и его продовольств. органам (см. *Продовольственные комитеты*), которые в большинстве случаев оказались не в состоянии поставить под контроль хозяйства держателей наделов и не допустить деформации сложной торгово-распределит. системы, при том что хлеб в стране имелся в избытке, поскольку его экспорт прекратился.

Хлебная монополия далеко не сразу породила продовольств. затруднения; а о серьезной голодной угрозе применительно к 1917 говорить вообще не приходится. Соответственно, первонач. причиной появления и роста М. стал вовсе не голод, а усугубившийся неправильной политикой дефицит отд. видов высококачеств. продуктов. Не случайно нелегальное снабжение стало распространяться с мая 1917. Именно тогда Центр. продовольств. комитет принял решение об ограничении выпуска и продажи белого хлеба, булок, печенья в целях экономии масла и сахара. Отеч. продовольственники последовали примеру деятелей Вел. франц. рев-ции кон. 18 в., предписывавших производить одинаковый для всех черный хлеб – т. н. хлеб равенства.

Довольно скоро многочисл. спекулянты повезли в мешках в столицы пшеничный хлеб из поволжских губерний, из районов Сев. Кавказа – белую муку (именуемую сеянкой). Большим спросом пользовалась доставляемая из южноуральского региона мука из твердых пшениц с высоким содержанием белка. Конкуренция между мешочниками тогда отсутствовала. Хлеб на местах имелся в изобилии и продавался по низкой цене, а трудности его доставки были незначительны по сравнению с будущими испытаниями. Можно говорить о «золотом веке» М., о котором бывалые ходоки впоследствии вспоминали с тоской. Гл. стимулом для них была возможность хорошо заработать. Напр., в июне 1917 баранки стоили в Самаре и Саратове 12 руб. за пуд, а на Нижегородской пристани – 23 руб.

Дискредитация финанс. курса пр-ва (см. статьи: *Денежное обращение; Финансы*) вызвала усиление инфляционных ожиданий, а провалы продовольств. политики имели следствием распространение слухов о приближении голода. Самой устойчивой «валютной единицей» становился пуд хлеба. Поэтому летом 1917 появилась значит. группа мешочников, именуемая «потребителями». К последним принадлежали деятельные жители сел и городов, которые на собств. страх и риск предпринимали поездки за хлебом для своих семей.

Торговля на вокзале.

Их примеру следовали соседи и знакомые, объяснявшие свои действия тем, что «все едут». Потребительское М., в первую очередь, а спекулятивное «ходачество», во вторую очередь, становились существенными элементами образа жизни постоянно увеличивавшейся части населения. Россияне постепенно приучались сами заботиться о своем снабжении.

В кон. лета – нач. осени из-за отсутствия «профессионального» общения и недостатка информации толпы мешочников скапливались в одних и тех же местностях. У современников создавалось впечатление несметных полчищ в сотни тысяч ходочков. К тому же правительств. продовольственники в качестве виновников провала их мероприятий указывали на бесчисл. легионы мешочников – конкурентов продовольств. комитетов. В действительности масштабы нелегального снабжения применительно к 1917 современниками серьезно преувеличивались. Речь следует вести, по крайней мере, о десятках тысяч ходочков, которые к тому же действовали еще в условиях конкуренции со стороны развитой *кооперации*, офиц. и полуофиц. снабженческих структур. Существовало т. н. вагонничество – закупка и транспортировка одного-двух вагонов продовольствия представителями частных фирм. В условиях сохранения цивилизованной альтернативы архаич. М. не могло стать доминировавшим снабженческим институтом.

Среди мешочников в 1917 имелись представители разл. групп *населения*, за исключением преподавателей учеб. заведений, земских служащих, духовенства, кооперативных работников (с 1918 и эти профессиональные группы волеются в число участников нелегального снабжения). И все же нек-рые характерные общие черты социального облика мешочников определить возможно. Современники нередко обращали внимание на преобладание в «ходаческом» движении женщин-горожанок. Присущая М. летом – в нач. осени 1917 гендерная специфика объясняется тем, что мужчины были востребованы в *действующей армии, промышленности*; да и преодоление трудностей пути в тот период оказывалось женщинам по силам. Мешочниц называли «ходачки», а чаще – «плакальщицы» (последний термин появился вследствие того, что крестьяне, сотрудники волостных комитетов хлебных районов, начальники воинских команд еще с опаской обходили запреты на торговлю, однако они жалели ходачек, которые, выдавая себя за солдатских вдов, вымаливали – «выплакивали» хлеб). Между тем осенью поездки в хлебные районы становились все более затруднительными из-за нарастания сложностей передвижения по стране; М. становилось делом людей физически сильных. В результате присутствие женщин среди нелегальных снабженцев почти сошло на нет. Вместе с тем осенью 1917 очевидцы все чаще фиксировали большое кол-во солдат среди «ходочков»-

спекулянтов. К тому времени мн. фронтовики неплохо заработали, продавая воинские инвентарь и имущество. По словам генерала А. П. Будберга, имелись даже случаи продажи противнику артиллерийских орудий. А *братание на фронте* превратилось в форму бойкой меновой торговли: за хлеб и сахар немцы отдавали рус. солдатам рос. деньги, сувениры, модные товары, галантерею, обувь. По сведениям интендантства Сев. фронта, между «своими» и «чужими» окопами сооружались «форменные рынки с ларьками»; днем и ночью велась оживленная торговля. Нередко, создав т. о. «первоначальный капитал», солдаты пускали его в оборот. С отпускными билетами, командировками солдатских комитетов военнотружущие предпринимали экспедиции за хлебом, который продавали на рынках и базарах. Разболтанность нижних чинов, хаос в войсках стали достигать апогея. М. военнотружущих усугубило дезорганизацию ж.-д. и водного транспорта. Но при этом оно содействовало отвлечению представителей «серошинельной» массы от участия в анархич. акциях. Из солдатских «отпускничества» и «ходчества» выросло масштабное профессиональное М. 1918, ставшее абсолютно доминировавшей формой снабжения населения городов и сельских жителей хлебопотреблявших регионов.

Временное правительство и его структуры, встав на путь хлебной монополии, вынуждены были втягиваться в конфликт с предприимчивыми и энергичными мешочниками. Предполагалось наказывать их тюремным заключением на срок до 6 мес. или штрафом до 300 руб. Создавались кордоны, заставы на важнейших транспортных путях в целях проверки багажа нелегальных перевозчиков съестных припасов. Работники *железнодорожного транспорта* получали строгие предписания не допускать посадки в вагоны людей с продуктовыми мешками. И вместе с тем допускалась перевозка монополизированного продовольствия по особым разрешениям. Поэтому мешочники развернули погоню за «разрешительными документами» — от продовольств. управ, волостных земств, солдатских и домовых комитетов. Примечательно, что с лета 1917 стали стремительно создаваться домовые об-ва. Они получили право на закупку и доставку в города нормированных продуктов и, по существу, стали легальной формой организации нелегального снабжения. Горожане заявляли, что в случае передачи крупных сумм, расходуемых гос. продовольств. комитетами, самостоятельным организациям вопрос обеспечения провизией удалось бы быстро решить. Резон в таких рассуждениях был: ничто не могло заменить инициативу и мотивированность создателей указанных организаций. Не случайно подавляющее большинство россиян было настроено против хлебной монополии и сочувствовало нелегальным снабженцам. Попытки властей осенью использовать воинские команды против мешочников вызвали острые конфликты: солдаты отказывались «снимать» мешочников с поездов. Военнотружущие-«ходоки» нередко угрожали сотрудникам продовольств. комитетов: «Возьмем на штыки». С мест поступали сообщения об избиваниях правительств. контролеров мешочниками.

Между тем Временное правительство и его органы не решились на применение жестких мер по отношению к мешочникам, в них никогда не приказывали стрелять. Более того, в последние недели своего существования Министерство продовольствия пошло на ограничение хлебной монополии, разрешая руководителям ж.-д. узлов перевозить мешочнический багаж в размере до 5 пуд. Администраторы нек-рых железных дорог даже начали выделяли вагоны для «ходоков».

После *Октябрьской революции 1917* ситуация радикально изменилась. Квалифицированные продовольственники отказались новой власти в поддержке, сложная снабженческая организация довольно скоро разрушилась. С задачами организации многообразных процессов заготовки, доставки,

хранения, распределения провизии власть не справилась. В итоге М. стало всенародным. В борьбе с ним советские органы сделали ставку на принуждение, массовое насилие. Противостояние, приобретавшее самые разные формы, доходившее до боевых действий, явилось важной составной частью Гражд. войны в России.

Лит.: Давыдов А. Ю. Российское мешочничество и продовольственная политика Временного правительства // *Революция 1917 года в России: сб. науч. статей.* СПб., 1995. С. 128–135; Он же. Хлебная монополия, нелегальное снабжение и «хвостовая контрреволюция» в 1917 году // *Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Материалы межвузовской научной конференции.* СПб., 2009. С. 49–53; Он же. Мешочники и диктатура в России. 1917–1921 гг. СПб., 2007; Он же. Проигранная война «красных». 1917–1921 гг. // *ВИ.* 2013. № 11. С. 14–35.

А. Ю. Давыдов.

МЕЩЕРСКИЙ Алексей Павлович (1867, имение Долгушка Смоленской губ. — ноябрь 1938, Париж, Франция), промышленник, полит. деятель; статский советник (не позднее 1914). Из дворян. Окончил петерб. Горный ин-т (1890). Стажировался в Бельгии и Франции; владел франц. и нем. языками.

С 1891 работал инженером в *Коломенского машиностроительного завода Обществе*, с 1896 перешел инженером в Об-во «Сормово» (с 1905 директор з-дов в Н. Новгороде). В 1905 получил предложение стать директором-распорядителем Коломенского з-да, переехал в С.-Петербург, где находилось правление фирмы; стал чл. правления, формировал стратегию компании. В 1912 построил собств. доходный дом на Кирочной ул. В том же году при поддержке С.-Петербур. Междунар. коммерч. банка создал первый в России основанный на принципе производств. кооперации трест «Коломна — Сормово», ядро которого составили Коломенский и Сормовский з-ды (фирмы совм. закупали сырье, выполняли заказы, но юридически оставались самостоятельными), стал его техн. и финанс. руководителем. Одновременно являлся чл. правлений Об-ва братьев Бромлей, Об-ва «Океан», «Русского судостроительного акционерного общества» («РВССУД»), совета С.-Петербур. Междунар. коммерч. банка.

Накануне и в период 1-й мировой войны 1914–18 руководил рядом промышленных предприятий, перешедших под контроль треста «Коломна — Сормово». С 1916 директор-распорядитель *Белорецких железодельных заводов Акционерного общества* (выкуплено у прежних герм. владельцев; гл. предприятие — Белорецкий з-д), Об-ва «Шестерня-Цитроен» (совм. предприятие с франц. фирмой «Ситроен»), председатель правлений Т-ва «Работник», Т-ва железодельных з-дов Ташина, чл. правлений Выксунских металлургич. заводов, Рус. об-ва артиллерийских з-дов (в годы войны вело строительство орудийного Царицынского з-да), Центр. цементного об-ва. Летом 1917 вел переговоры с Н. А. *Второвым* об объединении Коломенского, Сормовского и Белорецких з-дов с Донецко-Юрьевским об-вом машиностроит. з-дов.

В 1905–15 участвовал в организации и работе 1–9-го Съездов представителей пром-сти и торговли, с 7.3.1917 тов. (зам.) председателя *Совета Съездов представителей промышленности и торговли.* С 1916 один из руководителей [тов. (зам.) председателя] Совета Съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти.

После *Февральской революции 1917* чл. негласного комитета представителей банков и страховых об-в (с апреля 1917 Добровольное об-во возрождения России), созданного по инициативе А. И. *Путилова*, А. И. *Вышнеградского*, Н. Н. *Кутлера* и др. для сбора средств «на поддержку умеренных буржуазных кандидатов в Учредительное собрание». После поражения правых партий на муниципальных выборах в *Петрограде* и *Москве* в мае–июне 1917 поддержал передачу собранных средств в распоряжение гене-